

В один-единственный миг температура взметнулась до небес, преобразив мир до неузнаваемости. Небо и земля словно сошли с ума, корчась в агонии зноя.

Человек, казавшийся мягким и добродушным, показал ужасное лицо, прежде невиданное. Контраст был настолько разительным, что вызывал тошнотворный диссонанс.

Гоу Фугуй и Се Тяньлан перемахнули через платформу и ринулись к Сун Саньчуаню, едва станцию сотряс взрыв. Се Тяньлан подхватил Сун Саньчуаня, которого ударная волна швырнула вперед. Гоу Фугуй, коснувшись плечом тележки, которую катил Сун Саньчуань, в мгновение ока спрятал груз в пространственный карман, воспользовавшись паникой и всеобщим замешательством.

Все трое находились у самого выхода, не успев покинуть станцию целиком. Адский жар опалил их лица, словно дыхание дракона, обжигая носоглотку, но они избежали прямого удара солнечного света.

Тех же, кто не успел укрыться под спасительными карнизами, солнце карало безжалостно. Лица, руки, все открытые участки кожи покрылись волдырями и ожогами.

Казалось, лишь в прохладе зала ожидания можно было найти убежище от внезапной катастрофы. Но ситуация напоминала бегство от волков к тиграм – безопасного места не существовало.

Взрыв на станции разжег чудовищный пожар. Яростное пламя пожирало все, до чего могло дотянуться, превращая в пепел даже дорожное покрытие и стены. Огненная змея, ревя и извиваясь, стремительно распространялась в сторону зала ожидания, выхода и турникетов.

Впереди, на раскаленной площади, люди кричали и плакали от ужаса. Асфальтовая дорога вокзала, простирающаяся перед ними, источала зловещие струйки зеленого дыма. Гоу Фугуй смотрел на этот плоский квадрат и видел не площадь, а гигантский теппанъяки, увеличенный в сотни раз.

Все эти люди превратились в рыбье мясо, жарящееся под палящим солнцем.

Но даже рыба не сдавалась без боя.

Гоу Фугуй глубоко вдохнул, яростно ударил себя по левому запястью и, словно выпущенная стрела, сорвался с места.

Движения его были стремительными и грациозными. Он подлетел к мальчику, чьи ботинки намертво прилипли к асфальту, подхватил его на руки и, едва касаясь земли пальцами ног, молниеносно вернулся назад.

Мать ребенка, рыдая от счастья, прижала сына к себе, а длинноволосый молодой человек вновь бросился в пекло. На этот раз его целью стал мужчина, лежавший на асфальтовой дороге и дико кричавший от ожогов.

Большинство людей прятались в тени, парализованные страхом. Даже желая помочь, никто не решался ступить на раскаленную дорогу, превратившуюся в липкую лаву. Поэтому, когда они увидели, как юноша бросился на помощь, не смогли сдержать изумленных возгласов.

— Боже, молодой человек, не делайте этого, это безумие!

— Вернитесь, дорога плавится! Этот человек обречен, вы не сможете его спасти!

— Не будьте героем! Он без сознания, а земля слишком мягкая, вы не справитесь в одиночку. Да и тело его обгорело до костей, даже если вы дотащите его сюда, он все равно умрет!

Гоу Фугуй понимал, что они говорят правду. Но человеческая жизнь висела на волоске, и он не мог остаться в стороне.

Другим это могло показаться невозможным, но он был готов бороться до конца.

Он легко ступал по размягченной земле. Раскаленный асфальт пытался схватить его за ноги, словно дьявол, но юноша умудрялся уклоняться от его липких объятий.

Наконец он добрался до мужчины средних лет, чье сознание меркло от жара.

В глазах мужчины отразился шок. Его пересохшие губы шептали:

— Спасите... спасите меня...

— Не... не меня... Спасите... мою дочь...

Гоу Фугуй не расслышал ни слова. Он наклонился и попытался оторвать тело мужчины от земли.

Но не только одежда намертво прилипла к раскаленному асфальту, но и кожа. Даже если бы на помощь пришел Се Тяньлан, им бы не удалось его сдвинуть.

Время работало против него. Он чувствовал, как плавится подошва его обуви.

В этот момент Се Тяньлан бежал к нему с искаженным от беспокойства лицом. Гоу Фугуй стиснул зубы и снова ударил себя по запястью. Его тело содрогнулось, затем он напряг все

свои силы и, схватив мужчину, швырнул его в сторону!

Под испуганные крики толпы и стоны обгоревшего человека, он оторвал его от земли и отправил в полет навстречу Се Тяньлану.

Се Тяньлан остановился, поймав раненого.

Но тут же перебросил его дальше, к Сун Саньчуаню, который, напрягшись, подхватил его на руки. В этот момент из зала ожидания выбежала длинноволосая девушка. С бледным лицом и красными от слез глазами она бросилась к отцу, крича: «Папа!»

Она видела, как Гоу Фугуй рисковал жизнью, спасая людей. Но сейчас у нее не было сил благодарить его. Все ее мысли были только об отце.

Казалось, совсем недавно она писала отцу, что скоро они смогут вернуться домой и воссоединиться.

А теперь все превратилось в кошмар.

В этот момент обувь Гоу Фугуя намертво прилипла к дороге. Из-за внезапного переключения с бонуса крови барханного кота на бонус косатки он не только увяз в асфальте, но и потерял один из ботинок.

Он стоял, словно в густом, раскаленном болоте. Даже вернувшись к силе дюнного кота, он не мог выпрыгнуть так же легко, как прежде.

Впрочем, благодаря кошачьим навыкам, его ноги не обжигало, и он мог держаться.

Хм, вдруг захотелось мышей...

Чувствительные уши барханного кота Фугуя дрогнули, и он отогнал навязчивую мысль.

К счастью, в этот момент прибежал Се Тяньлан. Казалось, он тоже собирался ступить на эту плавающую дорогу. Увидев его, кот Фугуй хотел было выругаться: одного героя мало, решили целую делегацию отправить?

Но Се Тяньлан сбросил рюкзак прямо на липкую черную массу, а затем протянул руку.

Кот Фугуй тут же ухватился за нее.

Се Тяньлан дернул изо всех сил, и его возлюбленный оказался в его объятиях. Слишком

просто.

Се Тяньлан слегка приподнял брови. Может быть, это еще одна трансформация Юаньюаня?

Но он не стал задерживаться и поспешил назад.

Люди вокруг облегченно вздохнули, восхищаясь мужеством этих двух молодых людей.

Но сейчас у них не было времени на похвалы. Их волновал один вопрос:

— Пожар на станции разгорается все сильнее. В такую жару его не потушить, может произойти взрыв. Что нам делать?

Возможно, потому что Гоу Фугуй спас двух человек, а Се Тяньлан выглядел очень сильным, сотни людей видели в них свою единственную надежду.

К счастью, герои не оставили их в беде. Се Тяньлан окинул взглядом площадь перед вокзалом и посмотрел на огороженный вход в строящуюся станцию метро.

— Закройте лица и головы и бегите к входу в метро, пока огонь не добрался сюда!

Город Чан не был столицей провинции, и метро здесь не было. Но в последние годы экономика города стремительно развивалась, население росло, а вместе с ним и транспортная нагрузка. И правительство решило построить метро на трех самых оживленных линиях, чтобы облегчить жизнь горожанам.

Линия метро начиналась всего в одной станции от вокзала, но для людей, оказавшихся в ловушке, спуск под землю мог стать единственным шансом на спасение.

До входа в метро нужно было пробежать не меньше пятисот метров.

Но самое страшное, что половина пути проходила по раскаленному асфальту.

Люди сжались под карнизами выхода, уцелевшего в огне. Сначала они радовались, но тут же почувствовали тревогу.

— Это слишком далеко, мы сгорим, пока добежим!

— Ожоги - это еще полбеды, главное - асфальт! Мы не такие ловкие, как этот длинноволосый парень, наши ботинки прилипнут через пару шагов, и мы обожжем ноги!

— Да, а если я упаду и застряну? Я не хочу, чтобы с меня содрали кожу!

Произнося эти слова, они невольно смотрели на раненого мужчину средних лет. Сун Саньчуань оказывал ему первую помощь, посыпая раны порошком и перевязывая бинтами, но зрелище было ужасным.

Девушка, стоявшая рядом с ним, услышав последние слова, стиснула зубы и посмотрела на говорившего с таким свирепым взглядом, что тот невольно отвел глаза.

В это время миловидная девушка посмотрела на Гоу Фугуя и Се Тяньлана и тихо спросила:

— Вы... братики, я видела, как вы бегаєте по асфальту, словно не касаетесь его. Сейчас все в отчаянии, и мы ничего не можем сделать. Не могли бы вы показать нам дорогу?

— Мы будем вам очень благодарны!

Едва зазвучал ангельский голосок этой милой девушки, как в воздухе повисло предвкушение. Особенно заметно это было на лице щеголеватого юнца, стоявшего рядом – самодовольное высокомерие так и сочилось с его надменного лица:

— Не дрейфь, брат, мы с Ланьлань в обиду не дадим. Мой дядя – глава убежища на Центральной площади! Проведешь нас с Ланьлань целыми и невредимыми до подземного убежища, я организую тебе удобное жилье.

— Это не просто делается.

— Точно-точно, я еще могу дать тебе немного денег за труд! Давай, парень, не робей, ты ж вон какой молодец, людей спасал!

— Ты способный, для тебя это будет неопасно. Ладно, там есть строительные кирпичи? Разбросай их, как тропу, и мы пройдем!

С каждой фразой уверенность в успехе росла, словно дрожжи в тепле. Их доводы казались все более убедительными, почти неотразимыми.

И плевать, что пламя взрыва подбиралось все ближе, а палящее солнце превращало воздух в раскаленную печь. Задыхаясь от жары, люди начали надрывно вопить:

— Чего ты застыл?! Хочешь, чтоб мы тут заживо сгорели?! Тебя ж просят суший пустяк, а тут столько народу ждет! Что тебе стоит?!

— Да ты, видать, герой только на словах! Лицемер!

— Эй, вы чего на парня накиннулись? Может, он отдышаться хочет. Ты как, молодец, готов? Все ждут!

Толпа, бурлящая и готовая вытолкнуть Гоу Фугуя, вдруг замерла. Высокий мужчина, приобнимавший длинноволосого юношу, испепелил их взглядом. В его глазах плескался такой ледяной гнев, что все разом прикусили языки.

И тут раздался тихий голос девушки, присевшей рядом с отцом:

— А что вы не идете сами, раз так торопитесь?

— Не стыдно на чужом горбу в рай въезжать?

Эти слова прозвучали, как оплеуха. Кто-то тут же огрызнулся, переключив свой яд на девушку.

— Ах ты, соплячка! Твоего отца он спас, тебе добро сделали, а ты еще вякаешь!

— Точно! Если такая умная, сиди тут и жди, не пользуйся другими!

— Да он и так из последних сил его вытащил! Что ему, надо было бросить его умирать?!

Длинноволосая девушка лишь стиснула зубы в ответ. И тут, наконец, подал голос Гоу Фугуй, не расстававшийся с бутылкой ледяной медовой воды:

— Заткнулись!

Некоторые, привыкшие к склокам, попытались возразить, но молодой господин Фугуй был непреклонен.

— Сейчас вы просите помощи у меня. Кто еще хоть слово вякнет, и ваш отец пойдет ко входу метро и будет смотреть, щелкая семечки, как вы тут жаритесь!

Высокомерие и раздражение изменило лицо длинноволосого юноши до неузнаваемости. Где тот смазливый добряк, что был здесь минуту назад?

— Жара невероятная, некогда кирпичи перекладывать. Доставайте чемоданы, барахло всякое. Буду дорогу строить по обстоятельствам.

— Живо! Женщин, детей и стариков – вперед. Потом молодые. Не лезьте без очереди, скину с дороги!

— Три минуты на сборы! Вещи – сюда, сами – в строй!

Люди – странные создания. Когда с ними общаются вежливо, они наглеют и звереют. Но стоит показать клыки, как они тут же съеживаются и становятся послушными, как овечки.

Через три минуты все стояли в ряд, дисциплинированно протягивая свой неиспользованный багаж.

Гоу Фугуй переглянулся с Се Тяньланом.

Тот кивнул, вскинул брови и ухмыльнулся.

И вот, сотни томившихся в ожидании людей увидели, как юркий юноша водрузил на голову элегантную шляпу от солнца, сбросил тяжелые ботинки на толстой подошве и остался лишь в белых хлопчатобумажных носках. Размяв плечи и шею, он... рванул вперед!

— Боже, как он бежит, легко и быстро!

— Но он же ничего не взял! Чем он дорогу-то вымостит?

Услышав эти слова, Се Тяньлан, стоявший у горы багажа, хищно усмехнулся. Раскинув руки, он, под восхищенным и слегка испуганным взглядом Сун Саньчуаня, схватил ближайший чемодан и швырнул его прямо в Гоу Фугуя!

— Твою мать!!

В общем вздохе изумления чемодан описал дугу в воздухе, грозя обрушиться на голову юноши в соломенной шляпе.

Но у парня, казалось, были глаза на затылке. Широким шагом он метнулся вперед, перехватил чемодан тыльной стороной ладони и со всей силы обрушил его на раскаленный асфальт.

— Охренеть! Красавчик!

И дальше все превратилось в феерическое представление. Се Тяньлан с хирургической точностью швырял чемоданы и рюкзаки, а юноша, с невероятной ловкостью лавировавший под палящим солнцем, ловил каждый брошенный ему снаряд.

Когда он перемахнул через черную полосу раскаленного асфальта и достиг входа в метро, толпа не смогла сдержать ликующего вопля.

Парень гордо вскинул подбородок и победно махнул рукой, приглашая их следовать за ним.

<http://bllate.org/book/15804/1417129>